

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительная статья (<i>Н.Н. Гавриленко</i>)	7
Предисловие	11
Введение	23
1. Понятие смысла	23
2. Уровни смысла	29
3. Смысл текста и информация	33
4. Гипотеза относительной независимости смысла текста от языка	49
5. Смысл текста как объект исследования	52
6. Информационная (смысловая) структура текста	54
 Часть I. ЯЗЫК И ИНФОРМАЦИЯ	61
 Глава 1. КОГНИТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ	63
§ 1. Информация как идеальный продукт отражательного процесса	63
1. Формирование информации	63
2. Идеальный продукт отражательного процесса	65
3. Способы существования информации	69
§ 2. Информация как знание о мире	71
§ 3. Единица когнитивной информации	73
1. Единичное и общее в когнитивной информации	73
2. Предметность когнитивных дискретов. Понятие	75
3. Предмет и свойство. Предметное имя в функции субъекта и в функции предиката	78
 Глава 2. ЯЗЫКОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ	82
§ 1. Язык как особый вид информации	82
1. Функция языка в моделировании информации	82
2. Функция языка как стадия познания	83
3. Способы существования языка	91
§ 2. Когнитивное и «языковое» знание	92
1. Когнитивное и языковое в отражении действительности	92
2. Значение языковой единицы	98
3. Картина мира и языковая информация	101

Глава 3. КОММУНИКАТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ	107
§ 1. Коммуникативная информация — продукт	
творческого процесса	107
§ 2. Психическое отображение внеязыковой реальности	109
§ 3. Коммуникативная информация и смысл текста	111
§ 4. Смысл текста и перевод	115
<i>Выводы по части I</i>	116
Часть II. СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА ТЕКСТА	121
Глава 1. ПРЕДМЕТНЫЙ МЕТОД АНАЛИЗА ТЕКСТА	123
§ 1. Рабочие понятия	125
1. Предметное имя	125
2. Идентифицирующая и классифицирующая функции	
предметных имен	125
3. Номинативная группа	128
4. Модальность	130
5. Предикация	131
6. Психическое отображение внеязыковой ситуации	133
7. Доминирующее имя	135
8. Предикатное выражение	136
9. Псевдопредикатное предложение. Смысл и псевдосмысл	139
10. Текст	141
11. Текстовая единица	143
§ 2. Подготовка текста для анализа	150
§ 3. Процедура анализа	153
§ 4. Превращение значения языковых единиц в смысл текста	156
Глава 2. ПРИНЦИПЫ СМЫСЛОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА	170
§ 1. Смысл текста как индивидуальное образование	170
§ 2. Строевые элементы смысловой структуры текста	184
1. Элементарная смысловая единица как минимальный	
строевой элемент смысловой структуры текста	185
2. Усложненная смысловая единица	190
3. Базовые компоненты текста	195
§ 3. Внутритекстовые связи	199

Глава 3. ЯЗЫКОВЫЕ СПОСОБЫ ЭКСПЛИКАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ИНВАРИАНТА СМЫСЛА ТЕКСТА	204
§ 1. Способы введения сегментов отображения в текст	205
1. Нулевое введение	207
2. Свернутое контекстное введение	211
3. Развернутое контекстное введение	214
§ 2. Степени экспликации информационных составляющих смысловой единицы в тексте	219
1. Полная экспликация информационных параметров	219
2. Неполная экспликация информационных параметров	222
3. Избыточная экспликация информационных параметров	225
§ 3. Способы языкового выражения внутритекстовых связей	229
1. Внутренняя связь одинарной предикации	230
2. Внешняя связь групповой предикации	233
3. Логические связи и степени их экспликации	239
§ 4. Структурные типы текстовых единиц	246
1. Структурные типы текстовых единиц, содержащих моноремы	247
2. Структурные типы текстовых единиц, содержащих диремы	252
§ 5. Языковая вариативность выражения индивидуальных особенностей информационного инварианта смысла двуязычного текста	261
<i>Выводы по части II</i>	275

**Часть III. ВАРИАТИВНОСТЬ
СИНТАКСИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ
КОМПОНЕНТОВ ИНФОРМАЦИОННОГО ИНВАРИАНТА
СМЫСЛА ТЕКСТА СРЕДСТВАМИ РУССКОГО
И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ** 283

Глава 1. КОММУНИКАТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ И ПРОБЛЕМА АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ	285
Глава 2. СПОСОБЫ ЭКСПЛИКАЦИИ МОНОРЕМЫ СРЕДСТВАМИ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ	304
§ 1. Простая монорема	304
§ 2. Двуступенчатая монорема	308

Глава 3. СПОСОБЫ ЭКСПЛИКАЦИИ ДИРЕМЫ СРЕДСТВАМИ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ	313
§ 1. Простая дирема	313
§ 2. Двуступенчатая дирема	333
<i>Выводы по части III</i>	338
Заключение	341
Список литературы	356
Список материалов, использованных для анализа	378
Список сокращений	379
Условные обозначения	380
Условные обозначения графического представления смысловой структуры текста	381

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

С огромным удовольствием представляем вам докторскую диссертацию Леоноры Александровны Черняховской, защищенную в 1983 г. Прошло много лет со дня ее защиты, но нам показалось важным и интересным представить работу, которая во многом определила дальнейшее развитие отечественного переводоведения.

Леонора Александровна Черняховская — лингвист, переводчик, доктор филологических наук, член правления Союза переводчиков России. С 1965 по 1990 г. преподавала в Московском государственном лингвистическом университете, с 1991 г. в течение 25 лет была ректором Московской международной школы переводчиков. Спектр ее научных интересов достаточно широк: это психолингвистика, психология, теория языка и теория текста, теория перевода и методика подготовки переводчиков. Она написала более 100 научных работ, опубликованных в России и за рубежом (статьи, монографии, учебные пособия, словари и пр.).

Когда была написана данная диссертация, в отечественном переводоведении господствовал чисто лингвистический подход. А Леонора Александровна высказала предположение, что при переводе с языка на язык всегда существует «нечто», переоформляемое средствами языка перевода, совсем иными, чем средства исходного языка, иногда значительно отличающиеся от языковых форм оригинала. Особенно это было заметно при письменном переводе, где всегда есть время осмыслить эти различия. Леонора Александровна отмечает: «Я интуитивно ощущала существование этого “нечто”, которое я именовала “смыслом переводимого текста”, смысла, который не сводится к совокупности лексических и грамматических значений, образующих текст. Это “нечто” прекрасно выражено у Льюиса Кэрrolла. Шалтай-Болтай говорит Алисе, попавшей в Зазеркалье: “When I use a word, it means exactly what I want it to mean”. Словами выражается то, что человек хочет сказать, уже нечто готов-

вое, до выбора им словесных форм, которые он употребляет по своему усмотрению. Вот это самое “нечто” я и попыталась описать, а потом разложить на составляющие его смысловые компоненты — не связанные с языком ни оригинала, ни перевода. А потом уже проанализировать, какими языковыми средствами пользуется переводчик в процессе их передачи с языка оригинала на язык перевода».

Леонора Александровна рассказывает, что многие коллеги встречали такой подход в штыки, подчас обвиняли ее в идеализме. Тогда она попыталась дать материалистическое философское обоснование смыслу текста, который появляется в результате речевого процесса. Она даже использовала понятие денег и их стоимости в отрыве от продукта, введенное К. Марксом, как аналог использования значений в отрыве от реальной ситуации, описываемой языковыми средствами. Тогда ее обвинили в создании нового течения в марксистской теории. Хотя ничего подобного она не имела в виду, просто пыталась объяснить появление мысли из подсознания в сознание, а затем и в текст.

Чтобы доказать свои заключения, Леонора Александровна попыталась построить математическую модель создания текста как продукта развивающегося процесса, для чего ей пришлось брать уроки у математиков. Модель была построена, она учитывала и объем фонового знания создателя исходного текста, и культурный фон отправителя и получателя текста. Получилась формула смысла как бы вне языка, которая при ее выражении теми или иными языковыми средствами преобразуется в текст как у отправителя оригинала, так и у получателя перевода, благодаря усилиям переводчика, который учитывает фоновое знание и культурный фон отправителя, а потом примерно прикидывает, каким этот фон должен быть у получателя. Все это выглядело очень красиво, но доказательств правильности этой формулы, показывающей составляющие смысла до его языкового выражения, не было.

Тогда Леоноре Александровне пришлось перейти к эмпирическому анализу текстов и их переводов. Она придумала метод

анализа текста, который бы учитывал не только языковые значения его составляющих, но и фоновые знания отправителя текста и использование предполагаемых аналогичных фоновых знаний в языке перевода. В результате была получена точно такая же модель структуры смысла отдельных отрезков текста, которая ранее была построена дедуктивным путем. Сама Леонора Александровна отмечает: «Я вывела формулу смысла до его языкового оформления, компоненты которого могут получать различное языковое выражение в разных языках. И дальше продемонстрировала на конкретных примерах, как это происходит при переводе с английского языка на русский».

В это же время Леонора Александровна опубликовала статью «Смысл текста и переводческий процесс» (1982), в сжатом виде представляющую и теоретическое обоснование смысловых структур в текстах, и само их описание, а также проиллюстрировала, как может меняться при переводе объем знаний, предполагаемых у получателя текста, от развернутого описания смыслового компонента, до одного слова, когда все остальное предполагается известным получателю перевода. Там также кратко представлены смысловые структуры от минимально выраженных в тексте, до максимально развернутых, при необходимости уточнить один или несколько смысловых компонентов для получателя перевода. Сегодня научная ценность ее исследования очевидна, однако в те годы автору пришлось выслушать немало упреков.

Так на много лет исследование Леоноры Александровны опередило развитие переводоведения, которому, как и любой гуманитарной науке, потребовалось пройти сложный путь развития, переосмысливая свои цели. Предложенная вашему вниманию диссертация раскрывает прекрасный мир переводческой профессии. Особенно важными представляются два момента. Во-первых, это теория глубинных смысловых структур, компоненты которых могут получать различное языковое выражение в зависимости от объема фонового знания адресата текста. И во-вторых, эти глубинные структуры можно активно использовать

для обучения переводчиков, демонстрируя, что переводятся не языковые, лексические или грамматические значения, а глубинные смыслы, которые можно разложить на компоненты и показать, как эти компоненты смысла выражаются в языке оригинала и в языке перевода с учетом потенциального присутствия адресата и его фоновых знаний.

Развитие когнитивистики позволило на рубеже ХХ и ХХI вв. рассматривать перевод как порождение речевого произведения, в процессе которого интенциональный смысл не переносится из исходного текста в текст перевода, а создается переводчиком как новое единство формы и содержания, в новых коммуникативных, культурологических и языковых условиях (В.А. Иовенко 1992, А.Н. Крюков 1996 и др.). Прийти к такому видению процесса перевода во многом позволила и работа Леоноры Александровны, которая и сегодня остается актуальной и может служить теоретической основой для построения модели перевода и прекрасным подспорьем переводчикам.

И, конечно, особенно интересна данная книга будет тем, кто по своему призванию соприкасается с наукой о переводе и ее преподаванием представителям разных поколений.

Как человек, занимающийся дидактикой переводческой деятельности, я благодарна Леоноре Александровне за ее слова о том, что каждый вид перевода имеет право на существование, является уникальным, требует специальных знаний и умений, а следовательно, особой подготовки.

Н.Н. Гавриленко

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предметом исследования в данной работе является информационный аспект смысла — связного, законченного и цельнооформленного речевого произведения. Целью исследования является изучение принципов функционирования языка при передаче информации, заложенной в текст его отправителем. Эта цель предполагает обнаружение принципов организации информации в тексте и ее соотношения с выражающими ее языковыми средствами.

Интерес к содержательному аспекту текста вызван прежде всего практической необходимостью. Стремительный рост объема информации, рост международных контактов и насущные потребности обучения переводу, реферированию и другим видам обработки информации — все это требует операций с содержательным аспектом текста. Для этого необходимо не только выявить специфические особенности содержательного аспекта текста *sui generis*, чтобы оперировать с ним, но и теоретически осмыслить эти особенности. Среди лингвистов существует довольно распространенное мнение о том, что содержание конкретных речевых произведений в принципе исследовать невозможно, поскольку речь сугубо индивидуальна и имеет протяженность во времени, и поэтому семантические проблемы разного рода следует изучать только в абстрактных языковых единицах различных уровней (см., например: Palmer 1982, 13).

С другой стороны, различные операции с содержательным аспектом текстов (например, перевод, реферирование) дают интуитивное ощущение, подтверждаемое наличием целого ряда закономерностей в языковой организации текста, что содержание любого текста не аморфно, имеет какие-то свои закономерности построения.

Попытки постичь эти закономерности предпринимались неоднократно и с самых разных сторон. Но принципиальная трудность, на сегодняшний день мало разрешенная, состоит в том, что если сообщение передается из одной семиотической системы в другую, его можно достаточно четко выразить для его изу-

чения и на естественном человеческом языке. Если же мы имеем дело только с сообщением на этом языке, то представляется невозможным отделить содержание от выражающих его языковых средств, и невольно организация этих средств отождествляется с организацией самого содержания.

Преодолеть эту трудность пытаются разные науки, и прежде всего логика, где каркас содержания текста пытаются представить как набор логических конструкций (суждений, пропозиций). Как известно, эти попытки не дали убедительных результатов, так как не всякий речевой отрезок, а тем более текст, представляет собой по содержанию строгую цепь суждений.

В лингвистике, хотя неоднократно подчеркивалось, что смысл текста не равен сумме составляющих текст языковых единиц, фактически его отождествляют именно с набором тех или иных единиц (категорий) — так, например, в генеративной грамматике текст описывается как набор глубинных и поверхностных структур, в логической семантике — как набор предикатов и пр.

В настоящей работе предлагается сделать непосредственным объектом внимания не набор тех или иных языковых структур, образующих текст, но именно то, что через них выражается — информацию, которую закладывает в текст отправитель, т.е. информацию об авторской мысли.

Наша цель — показать, что набор языковых единиц (любого уровня) и смысл сообщения (*message*), содержащегося в тексте, — вовсе не одно и то же, как совершенно не одно и то же — структура сообщения и структура тех языковых единиц, через которые первая манифестируется в тексте. Смысл текста, разумеется, гораздо шире, нежели информация, содержащаяся в тексте, ибо смысл текста составляет не только информация его языковых единиц, но и ассоциативные связи, которые вызывают эти единицы, и эмоциональный эффект, который текст оказывает на получателя, и многое другое. Нас в данном случае интересует аспект смысла текста, представляющийся одним из основных, — та информация, которую закладывает в текст его отправитель в акте коммуникации, или коммуникативная информация.

Предполагается, что эта информация не идентична информации, содержащейся в отдельных языковых единицах, составляющих текст; что коммуникативная информация имеет свои собственные принципы организации в тексте и что она представляет собой информационный инвариант смысла текста, который может стать объектом межъязыковых и внутриязыковых преобразований (при переводе, пересказе, рефериировании и пр.). Предполагается, что он должен оставаться при этих преобразованиях неизменным.

Предлагается новый аспект семантических исследований — изучение закономерностей в построении и организации сообщения, выражаемого языком, — поиск в тексте содержательных единиц информации, типов связей между ними, их отношений с выражающими их языковыми единицами (в разных языках эти отношения могут быть различными). Другими словами, предлагается изучать принципы структурной организации и принципы языкового выражения коммуникативной информации, заложенной в текст.

Выдвигается **гипотеза** о том, что для любого текста, независимо от того, на каком языке он написан, существуют некие общие принципы организации информации, составляющей его содержание, которые, возможно, отображают закономерности мыслительного процесса, сопровождающего создание текста. Эти принципы, имеющие, по-видимому, универсальный характер, реализуются в языке, причем разными языками — по-разному. Поэтому представляется, что изучение и самих этих принципов, и способов их языковой реализации — проблема именно лингвистическая.

Эта проблема разрабатывается ниже на четырех уровнях исследования — методологическом (осуществляется философское осмысление понятия «информация» и его соотношения с понятием «язык»); методическом (разрабатывается специальный метод анализа текста, учитывающий, помимо информации в тексте, наличие определенного уровня информации в фоновом знании получателя); аналитическом (метод применяется для

анализа текстового материала); синтетическом (на основании полученных данных строится семантическая теория коммуникативной информации).

Поставленная в работе цель определила следующие **задачи исследования:**

1. Методологически обосновать и философски осмыслить понятие информации, противопоставив информации как знанию человека о мире информацию, составляющую содержательный аспект языка, или языковую информацию, и информацию, составляющую содержание актов коммуникации, — коммуникативную информацию. Разработать специальный концептуальный аппарат, позволяющий осуществление разного рода операций с информацией всех трех видов.

2. Создать концепцию информационного (инвариантного) аспекта смысла текста, определив это понятие онтологически и гносеологически.

3. Разработать метод смыслового анализа текста, который позволил бы извлекать из текста информационный инвариант его смысла в самом общем, схематичном виде (как символико-графическую модель) для выяснения его соотношения с выражающими его языковыми единицами.

4. Пользуясь этим методом, провести исследование оригинальных текстов и их переводов, в котором:

- a) изучить принципы организации информационного инварианта смысла текста, выявить его единицы, исследовать их состав, связи между ними и внутри них;
- б) определить взаимосвязь этих единиц и связей, образующих информационную, или смысловую, структуру текста, с выражающими их языковыми средствами;
- в) выявить механизм извлечения из текста его смысловой структуры, переноса ее в знание получателя, а затем — механизм ее обратного переноса из знания отправителя, которым становится получатель-переводчик, в текст средствами другого языка;

- г) исследовать вариабельность синтаксических средств, через которые выражается смысловая структура текста в английском и русском языках.

Материал исследования. Поскольку анализ текста предполагает учет знания получателя в момент восприятия текста, для анализа отбирались целые тексты вместе с заголовками, так как именно полный текст содержит максимум информации, необходимой для адекватного восприятия его отрезков. Спонтанная речь или изолированные речевые отрезки всегда предполагают знание получателем внеязыковой ситуации, не отображенной или не полностью отображенной в таком отрезке, а это затрудняет возможность объективного анализа.

Информация, заложенная в текст отправителем, определяется не только совокупностью значений составляющих текст языковых единиц, но и уровнем фонового знания коммуникантов. Уровень фонового знания потенциального получателя как бы «запрограммирован» отправителем текста. Аналогичное предположение о некотором «усредненном» уровне знания потенциального получателя может допустить и исследователь в роли получателя.

Для исследования были взяты оригинальные тексты и их переводы, так как именно при сопоставлении оригинала и перевода наиболее отчетливо обнажается информационный инвариант смысла переведенного текста.

Поскольку одной из задач работы является выявление механизма извлечения информации из текста, а другой, не менее важной, — определение механизма воспроизведения информации средствами другого языка, а действие этих механизмов при операциях с текстом на иностранном языке является менее интуитивным, более осознаваемым, анализ обоих процессов осуществлялся на языке, иностранном для получателя. При анализе процесса извлечения информации из текста исходным языком был взят английский, а контрольным — русский как родной для переводчика. При анализе переноса информации с исходного языка на язык

перевода исходным был взят русский, при том что перенос осуществлялся на английский, иностранный для переводчика.

Методы исследования. Для выявления в тексте его смысловой структуры был разработан метод анализа текста, опирающийся на принцип опредмечивания языковыми единицами познаваемой внеязыковой реальности, когда в отображаемых посредством языка ситуациях языковыми единицами вычленяются сегменты этих ситуаций, а затем этими единицами оперируют как отображением ситуаций, приписывая отображению грамматическое значение предметности. Метод основан на выделении в тексте предметных имен (существительных и их субститутов с грамматическим значением предметности) и на учете некоторого усредненного фонового знания потенциального получателя. Этот метод дает возможность установить связь предметных имен, организованных в текст, с отображаемыми в нем сегментами внеязыковой реальности и установить, в каких именно случаях и какие наборы предметных имен продуцируют от потенциального получателя отображение сегмента реальности. Для выявления информации, заключенной в языковых единицах текста, использовался компонентный анализ.

Структура работы. Работа включает предисловие, введение, три части, заключение, список литературы, список материалов, использованных для анализа, список сокращений и условных обозначений. В предисловии определяется предмет, цели и объект исследования, выдвигается гипотеза и формулируются конкретные задачи исследования. Кратко сообщается о методе исследования, суммируется научная новизна и практическая ценность полученных результатов. Во введении рассматриваются основные исходные понятия исследования. В части I «Язык и информация» формулируются исходные методологические посылки, лежащие в основе предлагаемой концепции информации, языка и выражаемого языком смысла текста. В первой главе, названной «Когнитивная информация», дается методологическое

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru